

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67 – 008 – 34

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**

судей **Ламинцевой С.А. и Батхиева Р.Х.**

рассмотрела в судебном заседании от 29 мая 2008 года кассационные жалобы осужденных Чубова М.В. и Воюша Е.В., а также адвокатов Киселевой Т.А., Книжина М.А. и Бандура В.А. на приговор Новосибирского областного суда от 24 января 2008 года, по которому

Чубов М. [] В. [], []

осужден

по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Воюш Е. [] В. [], []

осужден

по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств и гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Чубова и Воюша по доводам их жалоб, адвоката Книжина М.А. по доводам его жалобы, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Чубов М.В. признан виновным в убийстве двух лиц: Е [] и Г [] а Воюш Е.В. признан виновным в убийстве Г [] в группе лиц – с Чубовым.

Преступления совершены в ночь с 11 на 12 сентября 2005 года в [] области.

В судебном заседании Чубов и Воюш виновными себя не признали.

В кассационных жалобах просят:

адвокат Киселева Т.А, в защиту осужденного Воюша, - об отмене приговора и прекращении производства по делу за отсутствием в действиях Воюша состава преступления. Адвокат указывает о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом; что в деле нет достаточных доказательств вины Воюша. Адвокат считает, что свидетели С [] и Г [] явившиеся участниками происшествия, дают неправдивые показания, оговаривают Воюша в целях уклонения от ответственности, при этом, их показания ничем не подтверждены, и, напротив, опровергаются данными протокола осмотра места происшествия, из которого видно, что деревянный чурбан, указанный в приговоре, не обнаружен; что выводы судебно – медицинской экспертизы не подтверждают механизм причинения телесных повреждений потерпевшему Г [] указанный в приговоре; что суд необоснованно отказал в назначении пожаро – технической экспертизы для разрешения вопроса о времени полного сгорания деревянного чурбана;

осужденный Воюш Е.В. – об отмене приговора. Он считает его необоснованным и несправедливым;

адвокат Бандура В.А., в защиту осужденного Чубова, - отменить приговор и дело производством прекратить. Адвокат указывает о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом; что при вынесении приговора допущено нарушение норм уголовно – процессуального закона. Адвокат указывает, что в основу приговора положены показания свидетелей С [] и Г [] которым в приговоре не дано надлежащей оценки, хотя они противоречивы и непоследовательны. Далее адвокат указывает о том, что в приговоре суд сослался на заключения судебно – медицинских экспертиз по трупам Е [] и Г [], которые нельзя признать допустимыми, поскольку они получены с нарушением уголовно – процессуального закона;

адвокат Книжин М.А., в защиту осужденного Чубова,- об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. Адвокат указывает о том, что из четырех участников событий в доме Г [] выводы суда построены только на показаниях одного – С [] который был задержан первым, а показания остальных лиц практически отвергнуты судом. Показания С [] адвокат считает неправдивыми, данными с целью избежать личной ответственности. По мнению адвоката суд не дал оценки всем имеющимся в деле доказательствам, чем нарушил требования ст. 307 УПК РФ. В частности, адвокат считает, что суд оставил без внимания то обстоятельство, что по показаниям Чубова, Воюша и свидетелей Г [] и С [] они пришли к дому Г [] в пятом часу утра, а по заключению судебно – медицинской экспертизы, подтвержденному в судебном заседании судебно – медицинским экспертом Е [], телесные повреждения, обнаруженные у потерпевших, были причинены им за три – шесть часов до попадания их тел в очаг огня. Далее адвокат указывает о том, что судом не установлен мотив преступления, а указанный мотив, якобы связанный с похищением металла, вызывает сомнения. По мнению адвоката суд вообще оставил без внимания то обстоятельство, что в дом Г [] предложил пойти С [], поскольку у него возникли напряженные отношения с Е []. Адвокат обращает внимание на то, что Чубов, в отличие от Ванюша, не сжигал свою одежду, а С [] сжигал. Далее адвокат указывает о том, что вопреки логике суда на месте происшествия не обнаружено деревянного чурбана, который не мог бесследно сгореть. Адвокат далее указывает о том, протоколы эксгумации трупов потерпевших, заключение повторной комиссионной судебно – медицинской экспертизы, протоколы допросов осужденных и ряд других следственных действий, проведенных в порядке ст. 237 УПК РФ после возвращения судом дела прокурору, следует считать недопустимыми доказательствами, поскольку после возвращения судом дела прокурору фактически было проведено следствие, что, по мнению адвоката, недопустимо. Далее адвокат указывает о том, что в приговоре в нарушение требований закона не конкретизированы действия Чубова и Воюша; что суд не установил времени наступления смерти потерпевших, что имеет важное значение для дела; что суд оставил без внимания показания со-

седей Чубова, которые положительно характеризуют последнего; что суд не дал должной оценки показаниям свидетеля С [] о том, что он боялся Чубова, что адвокат ставит под сомнение;

осужденный Чубов – об отмене приговора. Он считает его незаконным и несправедливым.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов и осужденных государственный обвинитель ссылается на необоснованность и несостоятельность изложенных в них доводов и просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности **Чубова и Воюша** в содеянном основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Вина **Чубова и Воюша** в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждается показаниями свидетеля С [], который в ходе предварительного следствия и в судебном заседании последовательно показал о том, что в ночное время 12 сентября 2005 года, находясь в доме Г [], Чубов нанес несколько ударов ногами в область головы и другие части тела Е [] и Г [], а Воюш «бросал чурбан на Г []», в том числе, в область головы последнего.

Из показаний свидетеля Г [], данных им на предварительном следствии 22 сентября 2005 года, усматривается, что он был очевидцем того, как ночью 12 сентября 2005 года в доме Г [] Чубов «пинал» потерпевшего Г [] в голову, а Воюш много раз «бросал чурбан» в область головы уже лежащего на полу Г []. Включив свет, он, Г [], видел много крови вокруг головы и на лице Г []. После этого он, Г [] вместе с Чубовым ходили в дом Чубова, где из машины последнего слили бензин в 10 – ти литровую канистру, которую принесли в дом к Г [] (т.1 л.д. 81 –85).

Вопрос об оглашении этих показаний в судебном заседании решался судом в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ. Исследовались эти показания в судебном заседании в соответствии с требованиями закона.

Приведенные показания Г [] – от 22 сентября 2005 года оценивались судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности в

совокупности с другими доказательствами и в указанной выше части признаны соответствующими действительными с приведением мотивов, которые судебная коллегия находит убедительными.

Таким образом, вопреки доводам кассационных жалоб адвокатов и осужденных показания свидетелей С [] и Г [] имеющие важное значение для правильного разрешения настоящего уголовного дела, исследованы судом в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона и получили надлежащую оценку в приговоре.

Суд правильно указал в приговоре, что не доверять показаниям этих свидетелей нет оснований. С [] и Г [] находились в нормальных взаимоотношениях с Чубовым и Воюшей и не имели оснований для оговора последних.

Ссылку адвоката Книжина М.А. на то, что свидетель С [] первым допрашивался по делу, а поэтому дал выгодные именно ему показания, судебная коллегия находит несостоятельной.

Как правильно указано в приговоре суда, показания свидетеля С [] и признанные допустимыми показания свидетеля Г [] конкретны, взаимно дополняют и уточняют друг друга и подтверждаются другими доказательствами, которые полно изложены в приговоре суда.

Осужденные Чубов и Воюш на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицали того, что в ночное время находились в доме Г [], в котором впоследствии были обнаружены трупы как Г [], так и его сожительницы Е []

Чубов в судебном заседании уточнил, что он видел, как Воюш занес чурбан над головой Г []

Согласно заключению повторной комиссионной судебно – медицинской экспертизы от 9 марта 2007 года, проведенной **по эксгумированному трупу Е []** ей были причинены различные повреждения в области головы и лица, составляющие единую черепно – мозговую травму, по признаку опасности для жизни оценивающиеся как тяжкий вред здоровью, отчего и наступила смерть Е [] на месте преступления. Все повреждения в области головы потерпевшей образовались от не менее 6 – ти ударно – травматических воздействий тупым твердым предметом (предметами). Местом приложения травмирующих факторов было лицо. **Смерть Е [] могла наступить в ночь с 11 на 12 сентября 2005 года.** Было ли оказано на тело потерпевшей прижизненное воздействие пламени (огня) установить не представилось возможным (т.4 л.д. 262 – 289).

По заключению повторной комиссионной судебно – медицинской экспертизы от 9 марта 2007 года, **проведенной по эксгумированному трупу Г []**, последнему причинены различные повреждения. В прямой

причинно – следственной связи со смертью находится единая открытая тупая черепно – мозговая травма, по признаку для жизни оцениваемая как тяжкий вред здоровью. Смерть Г [] наступила на месте преступления. Все повреждения, имеющиеся на трупе, причинены действием тупых твердых предметов по типу ударов. При этом, в область головы было нанесено не менее 12 – ти ударно – травматических воздействий, в область груди и шеи – не менее 3- х ударно – травматических воздействий, и в область живота – не менее 2- х ударно – травматических воздействий. **Смерть Г [] могла наступить в ночь с 11 на 12 сентября 2005 года.** В очаг пожара Г [] попал мертвым (т.4 л.д. 224 – 261).

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда – экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона компетентными лицами.

Приведенные выводы экспертов подтверждают выводы суда, изложенные в описательной части приговора, о механизме и локализации телесных повреждений, обнаруженных у потерпевших Е [] и Г [], а также о причинах и времени наступления их смерти.

Доводы кассационной жалобы адвоката Книжина о том, что осужденные пришли в дом Г [] в пятом часу утра, и, следовательно, в период времени, указанный в акте первоначальной судебно – медицинской экспертизы, тизы по трупам, не могли причинить смерть потерпевшим Г [] и Е [], судебная коллегия находит несостоятельными.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, что согласно акту о пожаре он был обнаружен в доме Г [] 12 сентября 2005 года в 5 часов 52 минуты.

По показаниям свидетеля С [] осужденные пришли в дом потерпевшего Г [] около часа ночи.

Вопрос о времени наступления смерти потерпевших тщательно исследовался органами следствия и судом.

Как следует из материалов дела, по заключению первой судебно – медицинской экспертизы от 12 октября 2005 года, проведенной экспертом Е [] на основании постановления следователя (т. 3 л.д. 168 – 170), смерть потерпевшей Е [] могла наступить «несколько более суток к моменту исследования трупа в морге», которое начато 13 сентября 2005 года с 15 часов 30 минут (т. 1 л.д. 101 – 103).

Аналогичным образом эксперт – медик Е [] указал время возможного наступления смерти потерпевшего Г [] при этом в акте экспертизы

указано, что исследование трупа Г [] в морге было начато 13 сентября 2005 года с 16 часов 30 минут (т. 1 л.д. 144 – 147).

В судебном заседании 31 августа 2006 года эксперт – медик Е [] предположил, что черепно – мозговая травма потерпевшей Е [] была причинена за 3 –6 часов до наступления смерти (т. 4 л.д. 134).

Заключение судебно – медицинского эксперта Е [] в том числе, о времени наступления смерти потерпевшей, вызвало сомнения у суда, в связи с чем 4 сентября 2006 года суд назначил повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу по трупам Е [] и Г [] (т. 4 л.д. 35 – 38).

В акте комиссионной судебно – медицинской экспертизы от 9 октября 2006 года (т. 4 л.д. 39 – 63) указано, в заключениях эксперта Е [] имеются противоречия и несоответствия, в связи с чем рекомендовано проведение повторной судебно – медицинской экспертизы с эксгумацией трупов Г [] и Е []

23 января 2007 года суд (вторично) возвратил дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с тем, что содержание обвинительного заключения не соответствовало требованиям ст. 220 УПК РФ, в частности, не были конкретизированы последствия, которые наступили в результате действий Чубова и Воюша в отношении каждого потерпевшего, что суд расценил как нарушение прав подсудимых на защиту и как обстоятельство, которое исключает возможность постановления судом приговора на основе этого заключения (т. 4 л.д. 166 – 170).

После принятия дела к производству следователь вынес постановления об эксгумации трупов Г [] и Е [] и назначил повторные комиссионные судебно – медицинские экспертизы по этим трупам, результаты которых, как указано выше, были получены в марте 2007 года.

Доводы кассационных жалоб адвокатов Бандура и Книжина о том, что заключения повторных комиссионных судебно – медицинских экспертиз, полученных в марте 2007 года, ряд следственных действий, проведенных после возвращения судом дела прокурору, нельзя признать допустимыми доказательствами, поскольку они проведены с нарушением требований уголовно – процессуального закона, а именно, с нарушением требований ст. 237 УПК РФ, не позволяющей восполнять неполноту предварительного следствия, судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18 –П, возвращение дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ для устранения указанных судом нарушений предполагает осуществление

необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий. В противном случае участники уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы были нарушены в ходе досудебного производства, по существу, были бы лишены судебной защиты.

Судебная коллегия считает, что, проанализировав приведенные выше и иные доказательства, полно изложенные в приговоре, суд сделал правильный вывод о **достаточности доказательств вины Чубова и Воюша в совершении тех преступлений, за которые они осуждены.**

Доводы кассационных жалоб адвокатов и осужденных об отсутствии доказательств вины Чубова и Воюша судебная коллегия находит несостоятельными.

Обстоятельства совершенных преступлений органами предварительного следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб адвоката Книжина о том, что по делу не установлен мотив действий осужденных.

Мотив преступления указан в приговоре и доказан со ссылкой на показания конкретных лиц.

Как правильно указано в приговоре суда, то обстоятельство, что на месте совершения преступления не был обнаружен деревянный чурбан, о котором показали свидетели С [] и Г [], не свидетельствует о неправомерности выводов суда о виновности Чубова и Воюша, поскольку в результате поджога с применением горючей жидкости в доме Г [] было уничтожено или сильно повреждено имущество и предметы обихода.

Согласно протоколу осмотра места происшествия огнем уничтожена даже крыша дома и его внутренние строения.

Судебная коллегия соглашается с правовой оценкой действий Чубова и Воюша, указанной в приговоре.

Как следует из материалов дела, государственный обвинитель просил исключить из обвинения Чубова квалифицирующий признак «совершение убийства группой лиц» (т.5 л.д. 176).

Вопреки доводам кассационных жалоб по делу не допущено таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые ставили бы под сомнение законность и обоснованность приговора.

Дело рассмотрено в пределах, установленных ст. 252 УПК РФ.

Приговор составлен в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

Наказание Чубову и Воюше назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновных, и судебная коллегия не находит оснований для его смягчения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Новосибирского областного суда от 24 января 2008 года в отношении **Чубова М [] В []** и **Воюша Е [] В: []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи –

